

Глава 24. Поступление

Завершив в группе еще несколько заданий, Чэн Си взглянул на время и, попрощавшись с напарниками, собрался выходить из сети.

— Еще только начало одиннадцатого. Почему так рано? — поинтересовался Людвиг.

— Завтра на работу. Обычно я бываю онлайн только по вечерам, включая субботу. В воскресенье — как получится, — ответил Чэн Си. Раз уж они добавили друг друга в друзья, из вежливости стоило сообщить график своего появления в игре.

— На работу? Но ты выглядишь... — Людвиг осекся.

— Я уже совершеннолетний, — поспешно пояснил юноша.

— Всё равно слишком молод, — пробормотал Людвиг, чей мозг уже вовсю анализировал ситуацию.

Как он и думал раньше: те, кто может позволить себе проводить время в этой игре, обычно либо богаты, либо знатны. В таких семьях детей, едва достигших совершеннолетия, не заставляют вкалывать с девяти до пяти. Даже если это делается ради жизненного опыта, график не бывает настолько жестким.

«Очевидно, этот Чэн Си — член какой-то подозрительной организации», — заключил генерал.

Юлисис не стал уходить в дебри размышлений и спросил в лоб:

— Даже по выходным работаешь?

— Эх, если начну рассказывать — одни слезы, лучше и не спрашивай, — Чэн Си картинно возвел очи к небу, будто вот-вот разрыдается, но тут же весело рассмеялся: — Да шучу я. Просто помогаю одному знакомому дядюшке, подрабатываю на подхвате.

Сетевые друзья остаются сетевыми, и он не собирался раскрывать о себе лишнюю информацию.

— Дядюшке?.. — только и переспросил Юлисис.

— Угу, — Чэн Си улыбнулся и кивнул. — Я пошел.

***

Юноша снял шлем и потер шею. У него не было специального массажного кресла для погружения в виртуал, приходилось довольствоваться обычным плетеным, так что после долгого сидения позвоночник и поясница предсказуемо заныли. Он только хотел встать, как заметил перед собой чашку воды.

— А-а... — Клайд тянулся на цыпочках, стараясь поднести чашку поближе.

В груди у Чэн Си разлилось щемящее тепло. Пить особо не хотелось, но он принял подношение и осушил чашку одним махом.

— Спасибо, Клайд! — юноша подхватил ребенка на руки и чмокнул в щеку. — Как же хорошо, что ты у меня есть.

Чэн Си рано лишился родителей, у него никогда не было ни братьев, ни сестер. Наставника и его жену он почитал как отца и мать, но статус «ученика» всегда довлел над ним. Можно сказать, он вырос, так и не узнав, что такое истинная семейная привязанность.

И теперь, в этом чужом мире, он вдруг ощутил глубокую нежность к ребенку, с которым не был связан кровно. Это дарило давно забытое чувство сопричастности.

Если раньше забота о Клайде была продиктована лишь чувством долга, то теперь он просто хотел оберегать его. Хотел любить и видеть, как тот взрослеет.

Чэн Си осторожно погладил малыша по спине. Дождавшись, когда Клайд крепко уснет, он аккуратно приподнял его руку и активировал терминал на запястье. В памяти устройства хранились данные каждого гражданина Империи, и старшие родственники имели право просматривать базовую информацию младших.

Соседка Грейс как-то упоминала, что когда Клайда нашли, терминала у него не было. Если он не был рожден вне системы, значит, устройство сняли и уничтожили намеренно. Чэн Си старался не думать о втором варианте и не вникать в детали: это пахло крупными неприятностями, а проблем с высшими кругами он сейчас опасался больше всего.

Нынешний терминал Клайда оформили как для «лиц без гражданства», поэтому в нем зияло множество пробелов. Ребенок числился в одном домохозяйстве с Зевиром, с пометкой об отсутствии кровного родства.

Юноша полулежа листал данные брата. Возраст определили медицинским путем, а датой рождения назначили день выдачи терминала. Вышло, что праздник уже в следующие выходные.

Тогда-то Чэн Си и осознал серьезную проблему: Клайду скоро семь. В его прежнем мире это был возраст поступления в школу. Сам он никогда не учился, поэтому совершенно упустил

этот вопрос из виду.

Он поспешно зашел в сеть, чтобы изучить систему образования Империи. В отличие от привычного деления на начальную, среднюю и высшую школы, здесь существовало лишь два этапа. Первый — восьмилетнее обязательное начальное образование. Туда принимали детей с шести лет; школы были на каждой планете, а государство полностью оплачивало обучение. Спустя восемь лет наступала пора больших экзаменов. Лишь те, кто набрал проходной балл, допускались к высшему образованию.

Что касается детей с инвалидностью, их распределяли по классам в зависимости от недуга. Единственным ограничением был запрет на определенные специальности: например, с параличом конечностей нельзя было поступить в военную академию, а с немотой, как у Клайда, — на дикторские факультеты. В остальном дискриминации не было.

Система казалась объединением школы и гимназии, где «высшее образование» приравнивалось к университету, но на деле всё было куда жестче.

Вузы делились строго по специальностям, и по каждому направлению существовало лишь одно учебное заведение. Например, для военных — Военная академия Империи, для финансистов — Финансово-экономическая. У них были филиалы, но проходной балл везде оставался одинаково высоким. Экзамены можно было сдать по месту жительства, если там был филиал, в противном случае приходилось лететь на планету, где располагался основной кампус.

Администрация вузов объясняла это необходимостью строгого контроля со стороны проверенных преподавателей. На деле же это создавало непреодолимый барьер: бедные семьи зачастую просто не могли оплатить перелет до нужной планеты.

Если абитуриент не набирал нужного количества баллов, он не мог, как на Земле, выбрать вуз попроще. Его просто выставляли за дверь. Естественный отбор в действии: Империя считала, что незачем тратить ресурсы на бездарностей.

Что ждало провалившихся? В большинстве случаев — тяжелый труд за гроши на задворках цивилизации. Исключение составляли лишь те, кто умудрялся раздобыть рекомендательное письмо от аристократа или авторитетной фигуры — вроде Людвига, — либо те, кого замечало руководство и брало под крыло.

Но и эти люди не занимались благотворительностью. Чтобы тебя заметили, нужно было обладать недюжинными талантами. Прежний владелец тела, Зевир, провалил большой экзамен, и теперь его уделом была работа на заводе.

Чэн Си взъерошил волосы. В сети писали, что уровень начального образования на разных планетах сильно разнится. Ресурсы распределялись неравномерно, и лучшие учителя стремились в развитые районы.

В юноше вдруг проснулись родительские чувства. Он не собирался возлагать все надежды на Клайда, ожидая, что тот выбьется в люди и обеспечит всей семье безбедную старость — эту ношу он вполне мог взять на себя.

Но в таком обществе Клайду нужен был крепкий фундамент. И единственное, что мог сделать Чэн Си — это обеспечить брату лучшие условия для учебы.

Если Клайд окажется не склонен к наукам, что ж... по крайней мере, он попытается. А потом придумает, как сделать жизнь брата комфортной. Конечно, делиться этими планами с Клайдом он не станет — не хватало еще вырастить дармоеда.

Значит, нужно как можно скорее выбираться из этой ямы. Путь через учебу для него самого закрыт, остается лишь один вариант: заслужить признание власть имущих. Завод, где он работал, был тесно связан с администрацией Девятого района. Возможно, через начальника цеха удастся закинуть удочку повыше.

Изучив процедуру поступления и необходимые документы, Чэн Си решил завтра проконсультироваться с доктором Юлисисом. Расставив приоритеты, юноша наконец уснул.

***

Поскольку планы изменились, Чэн Си перестал скрывать свои способности. Он начал постепенно увеличивать скорость сборки, попутно изучая последовательность операций. Он оптимизировал и упростил процесс так, чтобы это не бросалось в глаза сразу, но неизбежно привлекло внимание руководства.

Юноша шел по коридору, на ходу попивая питательную смесь и прикидывая результаты. По его расчетам, он уже обгонял самого быстрого рабочего почти на двадцать готовых изделий. По идее, Каро должна была заметить такой скачок при ежедневной отчетности. Раз она до сих пор не пришла к нему, значит, такой разрыв всё еще недостаточно впечатляет?

— О чем задумался? — голос над самым ухом заставил юношу вздрогнуть.

Он обернулся и увидел Гилберта.

— Ты шел за мной так долго, а я и не заметил.

— М-м, размышляю о поступлении брата в школу. — Чэн Си не то чтобы не доверял Гилберту, но некоторые вещи не стоило обсуждать в открытую.

— Брат? Кажется, ты упоминал о нем. Он уже дорос до школы? — припомнил Гилберт.

— Да, в эти выходные семь лет. Как раз попадает в осенний набор.

— Так вот почему ты решил «высунуться», — Гилберт добродушно улыбнулся. Было ясно: он давно раскусил маленькую игру юноши.

Почувствовав легкое смущение от того, что его поймали за руку, Чэн Си почесал щеку и молча кивнул.

— Хочу, чтобы он пошел в хорошую школу. Чем раньше мы переведемся отсюда, тем лучше.

Гилберт положил руку ему на голову и серьезно произнес:

— Я знаю, ты славный малый, но запомни одну вещь: высокое дерево первым принимает удар ветра. Твои коллеги не все святые, и завистников, которые не терпят чужого успеха, здесь предостаточно. Будь начеку. А насчет твоих планов... предоставь это мне.

— Спасибо! — Чэн Си порывисто обнял мужчину, допил смесь и махнул рукой: — Я в цех!

Он, конечно, понимал, о чем предупреждал Гилберт. Попытка вскарабкаться выше неизбежно задевает чьи-то интересы и привлекает взгляды «желчных» людей. Поэтому последнее время он работал предельно аккуратно, не давая ни единого повода для придирок.

Однако он никак не ожидал, что враги выберут настолько примитивный способ.

Когда юноше пришлось резко отпрянуть, уклоняясь от сверкнувшего лезвия, и пакет с продуктами для ужина с грохотом повалился на землю, Чэн Си не выдержал и грязно выругался.

<http://bllate.org/book/17454/1662014>